

ЕГИПЕТ – ВТОРАЯ СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

«Как велика чёрствость моего сердца!» «Мое путешествие в Палестину точно было совершено мною затем, чтобы узнать лично и как бы узреть собственными глазами, как велика чёрствость моего сердца. Друг, велика эта чёрствость!»

Из письма Н. В. Гоголя В. А. Жуковскому, 1850 год

Позади осталась большая часть нашей паломнической экспедиции по коптским храмам и монастырям. Позади были храмы старого Каира и монастыри Восточной пустыни, позади были тёплые воды Чермного (Красного) моря.

Нас сопровождали два чёрных полугрузовых полицейских джипа, в кузове которых, опершись на автоматы Калашникова, пытались дремать смуглые арабы-полицейские.

Впереди показались кресты монастыря Эль-Мухаррак, который считается одним из наиболее важных мест, посещённых Святым семейством во время бегства в Египет от Ирода. Его даже называют «вторым Вифлеемом», так как Богородица с Младенцем прожили здесь 185 дней. Именно здесь, на том самом месте, где позднее был построен этот монастырь, Ангел Господень явился Иосифу и сказал: «Встань, возьми Младенца и мать Его и иди в землю Израи-

леву, ибо умерли искавшие души Младенца» (Мф., 2:20-21). Здесь и произошло, как нам кажется, важнейшее событие нашей экспедиции. Всё дело в том, что во время пребывания в Каире у нас дважды срывалась возможность увидеть коптское венчание. Мы всё время опаздывали. Подъехав к монастырским воротам Эль-Мухаррака, мы увидели толпы радостных улыбающихся людей и свадебный кортеж. Ну, теперь-то нам повезёт, и мы увидим как это происходит! Скромные наряды жениха и невесты (а люди в этом районе Египта живут на 10-15 долларов в месяц) были незаметны среди обилия улыбок всей свадебной свиты. Из свадебной толпы, увидев наш неподдельный интерес и расчехлённую видео-аппаратуру, к нам неожиданно стремительно подошёл совсем юный кудрявый парень и с любопытством и очень дружелюбно спросил:

– Русский?

– Русские! Русские! – ответили мы.

– Я в Хургада работаю помогать русский туриста, – выпалил он с непривычным нам мягким акцентом. Быстро завязался разговор, из которого, к нашему огорчению, выяснилось, что приезд свадебной процессии в монастырь вовсе не связан с венчанием. Приезжать новобрачным к месту, где жила Богородица с Младенцем Христом, – это благочестивая местная традиция. А само венчание будет проходить в 12 километрах отсюда в одном из храмов города Кусейя. Недолгие переговоры с нашим новым знакомым быстро завершились договорённостью о том, что нас возьмут на торжество в один из автомобилей свадебного кортежа. Мы быстро забросили наши вещи в паломническую гостиницу, приготовили съёмочную аппаратуру и вышли к монастырским воротам, где стояли машины свадебного кортежа.

Вскоре к машинам вышли жених и невеста, многочисленные гости и родственники молодожёнов. Наш новый знакомый указал нам автомобиль, в котором нам предстояла поездка на венчание. Мы положили нашу аппаратуру в багажник автомобиля

и уже собрались садиться в него, но... не тут-то было. Полицейский, который мирно сидел у ворот монастыря, подошёл к нам и сказал что, дескать, иностранцам нельзя покидать территорию монастыря. Это же подтвердил наш новый друг, переводя слова полицейского.

— No problems, — пробормотали мы и начали доставать аппаратуру из багажника. — Нельзя так нельзя!

— Переведи полицейскому, что мы всё поняли и никуда не поедем, — попросили мы нашего знакомого. Полицейский успокоился и сел на своё привычное место у ворот. Свадебная толпа шумно, но неспешно рассаживалась по машинам, а мы вели разговор с нашим случайным знакомым. Жених с невестой уже уехали, а часть машин поджидала задержавшихся в монастырской ограде гостей.

Полицейский тем временем куда-то ушёл, что мы, впрочем, не сразу заметили, но всё же заметили...

— Давай, пока полицейский ушёл, мы сядем в другую машину и поедем на свадьбу! — выпалил один из нас.

Парень недоуменно посмотрел на нас и тихо сказал:

— Ты же православный!..

...Стыд! Боже, какой стыд! Позор! Какой позор! В нашей испорченной голове даже не возникла мысль о том, что если ты пообещал никуда не ехать, то значит, ты никуда и не поедешь. В понимании этого юного православного копта слово естественным образом не может расходиться с делом. Коль ты сказал, что не поедешь, то ты и не поедешь! А как же иначе? А ты пытаешься сделать по-другому! Какой же ты православный? Каким должен быть народ, сохранивший такую ясность и чистоту помысла? Как далеки мы от этой детской чистоты! До какой же степени мы испорчены, что у нас даже не возникает внутренний тормоз, когда мы так естественно врём?!

...Спасибо тебе, юный незнакомец, за православный урок чистоты помыслов. Вот я и узрел, как велика чёрствость моего сердца!

Именно здесь, в Эль-Мухарраке — «вто-

ром Вифлееме» — пришло ясное понимание того, что Египет — это Вторая Святая Земля, сохранившая детскую чистоту её улыбчивых жителей.

«Будут последние первыми...»

Если некоторому количеству людей задать вопрос «Что вы думаете о людях, которые живут на свалке, на помойке, на мусорке?», то самым типичным ответом будет фраза: «Это бомжи». До поездки в Каир я и сам был в этом убеждён. В нашем понимании люди, живущие на свалке, — это люди социального дна, маргинальный слой, деклассированные элементы. Но на восточной окраине Каира, в квартале Маншият-Насир, у подножия горы Моккатам, начинаешь думать по-другому.

...От мечети Аль-Азхар, или от пресловуто известного города мёртвых (так называют в Каире старейшее Северное кладбище), который действительно известен как приют для нищих, бродяг и попрошаек, до подножия горы Моккаттам несколько минут езды.

Квартал Маншият-Насир, Медина Зебела, или Город Мусорщиков, как его называют местные, встретил нас оживлённо. Бедные дома в несколько этажей с непременно недостроенным верхним, были завалены мешками и тюками с мусором. Мусор везде. На улицах, в домах, на крышах. В этих сотнях тонн мусора копошатся по преимуществу женщины и дети. Мужчины заняты его доставкой. В этом

квартале, созданном решением властей в 1969 году, живут заббалины, сборщики мусора. По преимуществу это бедные христиане-копты, для которых это занятие стало делом жизни нескольких поколений. Сбор, сортировка и переработка мусора – это семейный бизнес, который по местным меркам сносно кормит. Мусор сюда свозят со всего двадцатимиллионного Каира. Жители города за вывоз мусора с их территории платят заббали-

нам небольшие деньги. И хотя власти города никак не вмешиваются в этот процесс, он признан одним из самых эффективных способов переработки городского мусора в мире. Дома этого странного города устроены очень просто. На первых этажах размещены просторные помещения для сортировки и упаковки мусора. Верхние этажи жилые. Крыши используются в качестве складских площадей для переработанного и готового к вывозу вторсырья. Не-

которые умудряются даже содержать небольшие цеха по производству мелкого ширпотреба: пуговиц, сувениров, полиэтиленовых пакетов.

Когда мы открыли окна автобуса, чтобы сделать фотоснимки этого странного для нашего взора места, в салон ворвался чудовищный смрад. Он состоял из испарений перегнивающих пищевых отходов, текущей по улицам канализации и дыма сжигаемых не поддающихся утилизации отходов. Такого количества мух я не видел никогда в жизни. Говорят, что летом эти ощущения многократно усиливаются.

При всём этом на улицах кипела бурная повседневная жизнь – торговцы продавали фрукты, кальянные зазывали посетителей, по узким улицам и закоулкам ездили автомобили, гружённые тюками мусора или переработанного вторсырья.

Бросающейся в глаза особенностью этого экзотического места было то, что большинство серо-коричневых домов были обязательно украшены христианской символикой. Витиеватые коптские кресты изображались на дверях и стенах домов. У входа в кафе и магазины висели очень напоминающие католические картинки плакаты с изображением Христа и Богородицы. Некоторые стены балконов верхних этажей были расписаны яркими изображениями ликов святых, чаще всего либо святого Георгия, либо святого Мины.

Но самое главное было впереди. Для того, чтобы увидеть это главное и почувствовать всё его величие, надо, видимо, проехать (а лучше пройти) через кварталы этого единственного в мире города мусорщиков. И другой дороги для того, чтобы это увидеть и почувствовать – нет! Надо

пройти через квартал Медина Зебела.

В верхней части этого квартала, в глубине горы, взору путника открывается потрясающей красоты скальный монастырь, вырубленный прямо в горе в честь почитаемого коптской православной церковью святого Самаана (или Симеона, известного как «кожевенник» или «башмачник»). Он жил здесь в X веке и прославился тем, что сдвинул с места гору Мокаттам пред лицом халифа Ал-Муизза. Проповедуя христианскую веру, святой Самаан процитировал халифу то место из Евангелия, где Иисус говорит своим ученикам: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: переиди отсюда туда, и она переидет: и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17: 20). Халиф дал коптам три дня на совершение этого чуда. В противном случае христианство должно быть объявлено ложью, и коптам пришлось бы либо погибнуть, либо покинуть Египет, либо принять ислам. И взмолились копты, и после горячей молитвы, вознесённой ими Господу под руководством Самаана, раздался страшный грохот и поднялась гора так, что было видно солнце под ней. И каждый раз, когда копты падали на колени, гора поднималась, когда они вставали – гора опускалась. Три раза поднималась и опускалась гора, пока халиф не обнял патриарха и не попросил прекратить землетрясение, которое могло разрушить Каир. Копты были спасены.

Главный храм монастыря, освящённый в честь Богородицы, вырублен в скале в виде амфитеатра под открытым небом и вмещает 20 тысяч верующих коптов. Для его создания пришлось вырубить и перенести полмиллиона тонн (!) камня. Это самый большой христианский храм Ближнего Востока. И всё это создано руками и на средства христиан-коптов, живущих в этом странном городе мусорщиков, который своим отчасти апокалиптическим видом предвещает величие этого монастыря, состоящего из нескольких скальных храмов и часовен. А ещё здесь есть детский сад, школа и ряд благотворительных христианских учреждений.

Спускаемся вниз этого потрясающего амфитеатра, над которым между небом и землёй высится

высеченная в скале величественная фигура Христа, слышим уже знакомые звуки коптских медных тарелочек и видим необычное зрелище. Перед алтарём этого непривычного храма несколько десятков (!) мальчишек самого разного возраста смиренно выстроились в очередь, и каждый держал в руках белый стихарь с вышитыми красными нитками коптскими крестами. Оказалось, что мы стали свидетелями посвящения этих мальчишек в алтарники храма. Пасхальная радость светилась в глазах этих совсем маленьких мальчиков и рослых юношей, стоящих рядом с ними отцов и заполнивших всю нижнюю часть амфитеатра празднично ярко одетых их матерей и сестёр.

Совсем рядом, в нескольких сотнях метров, их ожидала ежедневная грязная работа по транспортировке и сортировке тонн мусора. От осознания этого их белые стихари казались ещё более белыми, они отливали чистотой и голубизной Неба, с которого на всех нас взирал Христос.

И стали ещё более понятными Его слова: «Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20: 16).

...Мы уезжали из монастыря по той же единственной дороге, ведущей через тот же квартал мусорщиков. Но теперь я смотрел на жизнь этих людей по-другому. Мне стало понятным отсутствие уныния в чистых взорах и улыбчивых лицах этих так любящих Христа людей.

Андрей ОСТАПЕНКО,
Фоторепортаж Игоря КОДАЦКОГО

